

ОТЗЫВ

официального оппонента Москвиной О.А.

о диссертации Мнацаканян Элины Кареновны

«Хоровое творчество Валерия Арзуманова: к проблеме авторского

стиля», представленной на соискание ученой степени кандидата

искусствоведения по специальности

17.00.02 – Музыкальное искусство

Диссертация Э.К. Мнацаканян принадлежит к тому типу научных работ, где счастливо сошлись объективные и субъективные предпосылки, союз которых, как правило, является залогом несомненной исследовательской удачи. Собственно, объектом работы в широком смысле слова является фигура Валерия Арзуманова, композитора-эмигранта так называемой «третьей волны», времени, когда отъезд за рубеж воспринимался как акт личной воли, в наименьшей степени зависимый от внешних обстоятельств и потому непростительный. Имя уехавшего вследствие этого безапелляционно вычёркивалось из всевозможных советских скрижалей. Таким образом, несмотря на историко-социальные процессы последнего тридцатилетия, коих мы все являемся свидетелями, наследие В. Арзуманова (в том числе важнейшие «проблемы авторского стиля») по сей день принадлежит к числу пресловутых «белых пятен» на поле отечественного музыкознания и тем самым представляет собой благодарный материал для исследователя. Хоровой «акцент» темы во многом обусловлен профессиональной (хормейстерской) практикой диссертантки, однако и в этом выборе можно усмотреть вполне объективный резон: хоровое наследие Арзуманова велико по объёму, важно по звучанию знаковых для композитора тем и показательно с точки зрения стиля.

Актуальность исследования обусловлена вышеуказанными факторами. Они же во многом определяют несомненную **научную новизну** работы. Аналитические страницы исследования (вторая глава) в прямом смысле слова

репрезентируют не известный доселе музыкальный материал; «обобщающие» разделы сводят воедино разрозненные наблюдения над природой творчества композитора, данные отечественными и зарубежными музыковедами, однако автор несомненно прав, в целом декларируя неизученность наследия В. Арзуманова. Важнейшим литературным источником для диссертантки стали личные беседы, переписка с «объектом» исследования; столь непосредственный, «горячий» контакт гарантирует в прямом смысле слова первозданность материала.

В то же самое время налицо «вчитанность» Э.К. Мнацаканян в основополагающие искусствоведческие труды. Так, **методологической основой** диссертации стали исследования, затрагивающие категорию «духовного», проблемы русского музыкального зарубежья, вопросы учения о стиле, концепции музыкальной формы и т.д. Источники отражены в солидной библиографии, насчитывающей впечатляющие 183 пункта, из них 10 на иностранных языках. Несколько смущает отсутствие в библиографическом списке исследовательских имён, публикации которых посвящены проблемам отечественной музыки XX-XXI веков, в том числе и в аспекте эмиграции (к примеру, С.И. Савенко, Т.Н. Левой, В.С. Ценовой и др.). Даже если не брать во внимание последнее (а это невозможно, поскольку эмиграция коснулась многих видных представителей советской и постсоветской музыкальной культуры), несомненна включённость В. Арзуманова в общую судьбу отечественной музыки, на что указывает сама диссертантка (с. 42-45).

Поставленные **цели и задачи** диктуют логику построения работы. Первая глава посвящена проблемам авторского стиля. Вполне разумным кажется «биографический» подход, позволивший разделить главу на два параграфа («советский» и «французский»). В советском этапе диссертантка выделяет две основные линии: западную (в основном авангардную) и восточную, представленную такими, казалось бы, «антителами», как географический Восток (Индия, Китай) и православие. Заслуга исследователя в том, что стилистический микст, неизбежный при столь различных влияниях,

воспринимается как органичный синтез. «Французский» период творчества не менее пёстр, однако автор диссертации определяет серьёзные скрепы с предыдущим и последующим этапами творчества – это вера «вне религии», однако с явственной опорой на православие. Интересная мысль об исчерпанности в случае Арзуманова такой, казалось бы, бесконечной темы, как религиозное покаяние (с. 46), к сожалению, не нашла развёрнутого продолжения в последующем тексте, между тем как подобная эволюция не представляется таким уж общим местом. Возникает закономерный вопрос: достаточным ли основанием для подобного вывода служит «офранцузивание» В. Арзуманова? (с. 46).

Тем не менее, идея важнейших для композитора покаяния и воскресения является как бы сквозной для последующих глав. Особенно ярко и законченно она представлена во второй главе исследования, посвящённой «духовным» и «светским» хоровым сочинениям композитора. Для обозначения «духовной» музыки Арзуманова диссертантка предлагает термин «внелитургическая», принадлежащий Н.С. Гуляницкой. При всей «полётности» и самоисчерпанности, служащими доказательством терминологической удаче, всё-таки кажется необходимым обозначить терминологические варианты, тем более хорошо известные: к примеру, «паралитургические жанры» В. Мартынова. Тут же возникает попутный вопрос: каким образом применима классификация В.С. Ценовой, представленная в публикации «Новая религиозность русской музыки и духовные сочинения Эдисона Денисова»¹, к случаю В. Арзуманова? (Обе фамилии, В.И. Мартынова и В.С. Ценовой, отсутствуют в библиографическом списке.)

Вторая глава является собственно аналитической, и здесь, наряду с несомненной эмоциональной погружённостью исследователя в материал, хотелось бы отметить элемент описательности, несколько линейно

---

¹ Ценова, В.С. Новая религиозность русской музыки и духовные сочинения Эдисона Денисова // Музыка XX века. Московский форум: Материалы международных научных конференций. Научные труды Московской консерватории. М., 1999. С. 128–141.

претворённый принцип герменевтики (отмеченный во Введении как один из основных), ярко выраженную «нарративность». С одной стороны, она может быть оправдана первопроходческим опытом, с другой – любого рода «изначальный» текст должен отдавать должное искусству обобщения, поскольку он послужит основанием для дальнейших исследовательских опытов.

Избежать «нарративности» можно прослеживая внутренние (и внешние) взаимосвязи, определяя традиции и перспективы того или иного явления. Так, на страницах, посвящённых сочинению «Стихия» (с. 141-154), отчётливо не хватает ссылки на И. Стравинского как одного из родоначальников хорового театра (кстати, и исполнительский состав с широким использованием ударных напрямую отсылает к «Свадебке»).

Третья глава, где хоровое наследие В. Арзуманова рассматривается в контексте хороведения, кажется наиболее убедительной ввиду несомненной практической апробации её основных положений. К таковым относится внимание к тембро-фактурной стороне хоровых опусов, а также «предрасположенность» хорового стиля композитора для вхождения в репертуар высокопрофессиональных коллективов. Именно здесь стоит отметить многочисленные и убедительные ссылки диссертантки на базовые теоретические труды таких исследователей, как В.А. Цуккерман, В.Н. Холопова, Н.С. Гуляницкая, Ю.Н. Тюлин и др., что говорит о проработанности темы. В Заключении диссертации автор аккумулирует основные итоги работы, закономерно помещая русско-французского композитора Валерия Арзуманова в контекст отечественной и западно-европейской музыкальной культуры.

Несомненную ценность имеют два приложения – каталог сочинений В. Арзуманова (дающий представление о жанровых предпочтениях композитора) и широко представленный нотный материал. В тексте диссертации широко внедрены различного рода таблицы, обладающие неоспоримым достоинством – внятностью и наглядностью.

В стилистическом отношении работа Э.К. Мнацаканян представляет собой цельный материал, вызывающий художественный интерес и, к тому же, позитивный эмоциональный отклик. Тем не менее, хочется отметить и стилистические просчёты, искажающие смысл сказанного, – вроде «вероучения», приписываемого В. Арзуманову (хотя это всего лишь система религиозно-философских взглядов – с. 220).

Безусловна практическая и теоретическая значимость диссертации, которая должна стать хорошим подспорьем как для мастеров хорового исполнительства, так и исследователей-музыковедов, поскольку результаты работы представляют ценную научную базу в области жанровых, стилевых и технических аспектов композиторского и хорового исполнительского искусства.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации, основные положения которой представлены в семи публикациях автора, в том числе, в трех статьях, включенных в Перечень рецензируемых журналов, утвержденный ВАК РФ.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что исследование Элины Кареновны Мнацаканян «Хоровое творчество Валерия Арзуманова: к проблеме авторского стиля» соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, и полностью отвечает критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 1 октября 2018 г. № 1168). Автор диссертации, несомненно, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Кандидат искусствоведения, доцент
кафедры теории музыки

О.А. Москвина

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования

«Нижегородская государственная
консерватория им. М.И. Глинки»
603005, г. Н. Новгород, ул. Пискунова, д.40
Телефон: 8 (831) 419-40-15
e-mail организации: nngk@mail.ru
e-mail личный: olmos1970@mail.ru
Веб-сайт организации: <http://nnovcons.ru>

Москвина Ольга Александровна

03.09.2020 г.

ОТДЕЛ КАДРОВ
ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
НАЧ. ОТДЕЛА КАДРОВ
ПЕТУХОВА Е.В.

